

Трудовая иммиграция в период пандемии коронавируса и её последствия в социально-экономическом развитии современной России

Labour Immigration During the Coronavirus Pandemic and its Consequences in the Socioeconomic Development of Modern Russia

Получено 19.01.2021 Одобрено 08.02.2021 Опубликовано 19.03.2021

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.2

Для цитирования: Красинец Е.С. Трудовая иммиграция в период пандемии коронавируса и её последствия в социально-экономическом развитии современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 21–31. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.2

For citation: Krasinets E.S. Labour immigration during the coronavirus pandemic and its consequences in the socioeconomic development of modern Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.1. P. 21–31. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.2

ЕВГЕНИЙ СЕМЁНОВИЧ КРАСИНЕЦ,

кандидат экономических наук, заведующий Лабораторией миграционных исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

EVGENY S. KRASINETS,

Ph.D. (econ), Head of the Laboratory for Migration Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail e_krasinets@mail.ru elibrary Author_id 71705

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8608-7116> Researcher ID B-2026-2017

Аннотация

Статья посвящена анализу тенденций и направлений развития международной трудовой миграции в современной России. В фокусе работы – тренды, трансформации и последствия привлечения и использования иностранной рабочей силы в национальной экономике в контексте преодоления последствий кризиса, связанного с распространением пандемии COVID-19. Основное содержание статьи, её теоретические и эмпирические положения включают: (i) исследование влияния пандемии коронавируса на трансформацию процессов трудовой иммиграции; (ii) выявление и раскрытие социально-экономических последствий международной трудовой мобильности до и в период распространения коронавирусной инфекции; (iii) рассмотрение воздействия пандемии на положение и миграционное поведение трудовых мигрантов; (iv) обсуждение проблем регулирования трудовой миграции после завершения активной фазы борьбы с эпидемией коронавируса. На основе использования статистических методов и результатов выборочных социологических исследований делается попытка показать, что сегодня в стране происходит с международной трудовой мобильностью, её плюсы и минусы в развитии отечественной экономики. В статье определяются и характеризуются основные особенности трудовой иммиграции. Рассматривается воздействие коронавирусной эпидемии на процессы взаимодействия государств в сфере международного трудового обмена. Анализируются противоречивые эффекты притока и оттока трудовых мигрантов для функционирования национального рынка труда. Даются оценки последствиям влияния эпидемии на занятость и перераспределение мигрантов в теневую сферу экономики. Раскрываются особенности миграционного поведения иностранных работников. Показано, что большинство из них не собирается покидать Россию в ближайшее время. Особое внимание уделяется проблемам регулирования внешней трудовой миграции. Даются ответы на принципиальные вопросы о том, как должна меняться государственная миграционная политика в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в период постпандемического восстановления отечественной экономики.

Ключевые слова: миграция, международная трудовая миграция, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила, рынок труда, занятость, миграционная политика

Abstract

The article is devoted to the analysis of trends and directions of the development of international labour migration in modern Russia. The focus of the work is trends, transformations and the consequences of attracting and using foreign labour in the national economy in the context of overcoming the consequences of the crisis associated with the spread of the COVID-19 epidemic. The main content of the article, its theoretical and empirical provisions include: (i) study of the impact of the coronavirus pandemic on the transformation of labour immigration; (ii) identifying and disclosing the socioeconomic impact of international labour mobility before and during the coronavirus pandemic; (iii) consideration of the impact of the pandemic on the situation and migration behavior of labour migrants; (iv) discussion of the problems of regulating labour migration after the end of the active phase of combating the coronavirus epidemic. Based on the use of statistical methods and the results of sample sociological studies, an attempt is made to show what is happening in the country today with international labour mobility, its pros and cons in the development of the domestic economy. The article defines and describes the main features of labour immigration. The impact of the coronavirus epidemic on the processes of interaction between states in the field of international labour exchange is considered. The contradictory effects of the inflow and outflow of foreign workers on the functioning of the national labour market are analyzed. Estimates are given to the consequences of the epidemic's impact on the employment of migrants and their redistribution into the shadow economy. The features of the migration behavior of foreign workers are revealed. It is shown that in their migration intentions there is a fairly large number of those who are not going to leave and do not think to leave the country in the near future. Special attention is paid to the problems of regulation of external labour migration. Answers are given to fundamental questions about how the state the migration policy can and should change in the field of attracting and using foreign labour during the post-pandemic recovery of the domestic economy.

Keywords: migration, international labour migration, labour migrants, foreign labour, labour market, employment, migration policy

Введение

Международный трудовой обмен – глобальный феномен и важная компонента функционирования рынка труда. В настоящее время в мире насчитывается около 164 миллиона трудовых мигрантов, что составляет около 60 % общей численности международных мигрантов и 4,7 % от общего количества работающих во всех странах и регионах¹.

Особое место в решении задач социально-экономического развития Российской Федерации занимает международная трудовая иммиграция. В условиях демографических и социально-экономических вызовов привлечение и использование иностранной рабочей силы является необходимым элементом развития экономики, значимым фактором формирования рынка труда и занятости населения.

Трудовая иммиграция – наиболее массовый и динамичный с социально-экономической точки зрения миграционный поток в стране. Масштабы данного явления ежегодно оцениваются в несколько миллионов человек. В предпандемийные периоды каждый год с целью лучшего использования своего трудового потенциала в страну въезжало порядка 5-6 млн. человек. По данным официальной статистики, в период 2016–2018 гг. среднегодовая численность зарегистрированных иностранных трудовых мигрантов в отечественной экономике оценивалась величиной порядка 2,7 млн. человек, что составляет 3,8 % от общей численности занятых.² К этому следует добавить огромный сегмент незарегистрированных (незаконных) трудовых мигрантов, численность которых по экспертным оценкам составляет не менее 4,0 млн. человек [Алешковский И.А. и др., 2019, 203].

Глобальный экономический кризис и пандемия коронавируса, потянувшие за собой шлейф многочисленных демографических и социально-экономических последствий, не могли не отразиться на пространственной трудовой мобильности населения. Эпидемия COVID-19 ухудшила состояние национальных рынков труда, привела к снижению масштабов экономической деятельности, взрывному росту открытой безработицы, переломила действовавшие тенденции в сфере трансграничных передвижений населения в большинстве стран мира. Россия не стала исключением из этих глобальных процессов.

¹ IOM, International Organization for Migration (2020). World Migration Report 2020. <https://www.iom.int/> (Accessed: 18.12.2020); ILO, International Labour Organization (2018). ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology. Report. Web PDF: 9789221326724[ISBN]. <https://www.ilo.org/> (Accessed: 20.12.2020).

² Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб./Росстат. М., 2019. С. 57. ISBN 978-5-89476-476-4.

В новых реалиях введённых ограничений на отечественном рынке труда произошли существенные перемены в предложении и использовании труда иностранных работников. С одной стороны, в период пандемии отток иностранных трудовых мигрантов из России актуализировал проблему нарастающего дефицита трудовых ресурсов, с другой – уход части трудовых мигрантов с национального рынка труда открыл более широкие возможности как для временной, так и для постоянной занятости российских граждан, в том числе с использованием новых форм взаимодействия в сфере труда.

Целью данной статьи является анализ и оценка происходящих трансформаций трудовой иммиграции в Россию в аспекте её реакции на развитие мировой пандемии COVID-19. **Объектом** исследования стали процессы привлечения и использования иностранной рабочей силы в национальной экономике до и в период эпидемии коронавируса. **Предмет** изучения – воздействие пандемии на занятость и миграционное поведение мигрантов в условиях выхода отечественной экономики из стагнации.

Гипотеза исследования: тенденции формирования рынка труда и занятости населения могут оказывать заметное влияние на трансформации международной трудовой иммиграции, усиливая или снижая её эффекты в развитии трудового потенциала страны, а также воздействуя на миграционное поведение самих трудовых мигрантов. Для проверки данной гипотезы в период ограничений, вызванных эпидемией, нами был реализован пилотный проект по анализу влияния коронавируса на процессы вхождения трудовых мигрантов на региональный рынок труда и их занятость в различных секторах экономики.

Каковы в реальности масштабы и трансформации трудовой иммиграции в Россию в период пандемии? Как могут быть охарактеризованы миграционные последствия COVID-19 для национального рынка труда? Ответам на эти и другие вопросы посвящена предлагаемая статья. В работе на основе использования статистических данных и проведённых социологических исследований делается попытка показать, что сегодня в стране происходит с трудовой миграцией из-за рубежа, проанализировать влияние пандемии коронавируса на изменение масштабов и занятость мигрантов, рассмотреть перемены в миграционном поведении иностранных работников, а также получить ответы на целый ряд принципиальных вопросов о том, как должна меняться в стране государственная миграционная политика в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в контексте постпандемического восстановления отечественной экономики.

1. Методологические основы и эмпирическая база исследования

Пандемия коронавируса резко повысила значимость её обсуждения в сфере международной трудовой мобильности населения. В повестке дня политики на российском рынке труда на передний план вышли вопросы доступа бизнеса к рабочей силе из-за рубежа и воздействия пандемии на занятость трудовых мигрантов. В обсуждение аспектов трудовой иммиграции оказались вовлеченными исследовательские центры, учёные и представители экспертного сообщества.

Тем не менее, в научных дискуссиях по проблемам международной трудовой мобильности до сих пор не сложилась однозначная оценка возможностей трудовых мигрантов в стимулировании экономической активности и поддержании сбалансированности на российском рынке труда, особенно в условиях рецессии и замедленного экономического развития. При этом существуют две основные стратегические линии, основанные на крайних точках зрения по отношению к необходимости и целесообразности использования иностранной рабочей силы в национальной экономике.

Первая группа специалистов, в которую входят прежде всего демографы, трактует трудовую иммиграцию как стратегический и действенный ресурс социально-экономического и демографического развития России. В условиях демографического старения, значительной убыли населения в трудоспособных возрастах и возрастающего дефицита трудовых ресурсов приток мигрантов способствует развитию нашей экономики. Иностранцы рассматриваются как рычаг восполнения потерь трудового потенциала и существенный фактор, призванный решить проблему несбалансированности национального и региональных рынков труда [Красинец Е.С., 2020, 105].

По мнению ряда экспертов, в последние годы привлечение и использование рабочей силы из-за рубежа стало важным фактором развития российской экономики [Ивахнюк И.В., 2015, 12]. Под сомнение ставится возможность эффективного функционирования рынка труда без привлечения не только квалифицированных, но и малоквалифицированных мигрантов из-за рубежа. Утверждается, что регулирование трудовой миграции является актуальными вопросами государственной политики России, а система мер в данной области логически должна вытекать из экономической стратегии развития страны. Разумная политика в области миграции высококвалифицированных мигрантов в сочетании с привлекательной инвестиционной политикой «может стимулировать настоящий инновацион-

ный прорыв в развитии экономики России» [Рязанцев С.В. и др., 2017, 12].

Вторая группа учёных менее позитивно и более осторожно относится к привлечению и использованию труда иностранных граждан, обращая внимание на ряд негативных последствий международной трудовой миграции для инновационного развития экономики России. Согласно распространённой точке зрения, масштабный приток на российский рынок труда мигрантов с низким образовательным уровнем и невысокой квалификацией сдерживает внедрение новой техники и передовых технологий, способствует стагнации и экстенсивному развитию отечественной экономики. В результате привлечения и использования низкоквалифицированной рабочей силы снижается качество трудового потенциала, ухудшаются стандарты в области условий труда, зарплаты, соблюдения трудовых прав, расширяются теневые сферы занятости, усиливается пространственная неравномерность размещения населения и трудовых ресурсов. Негативные последствия трудовой иммиграции в значительной мере связываются с замедленным ростом заработной платы российских работников, незаконным выводом денег из страны.

По утверждению сибирских учёных, расширение потоков трудовых мигрантов в российских регионах сопровождается целым рядом рисков, прежде всего расширением незаконных перемещений, криминализацией миграции, маргинализацией больших групп иностранных граждан, распространением наркомании, ухудшением санитарно-эпидемиологической ситуации, обострением межнациональных конфликтов, нарушением этно-демографического баланса и угрозой потери стратегически важных пространств [Соболева С.В. и др., 2020, 368].

Противники расширения массовой трудовой иммиграции в Россию полагают, что в стране проблема недостатка трудовых ресурсов состоит не в их количестве, а в сохранении архаичной структуры экономики, низкой производительности труда, устаревших технологиях, невысокой трудовой активности отдельных социально-демографических групп населения, неэффективном использовании национальной рабочей силы и наличии пространственных барьеров для внутренней мобильности трудового потенциала. В понимании сторонников данного подхода в значительной мере дефицит трудовых ресурсов связан с просчётами в подготовке и переподготовке квалифицированных кадров, несогласованностью системы профессионального образования и потребностями быстро меняющегося рынка труда в рабочей силе. Важнейшая задача при этом

состоит не в широком привлечении и использовании иностранной рабочей силы, а в эффективном использовании собственного трудового потенциала страны [Топилин А.В., 2016, 95].

Анализ ситуации в области международного трудового обмена пока не даёт полного ответа на вопрос, что принесла и ещё может принести нарастающая глобальная волна пандемии для международной трудовой мобильности и как жить и работать трудовым мигрантам в периоде преодоления последствий эпидемии. В контексте современных вызовов и значительно выросшего уровня безработицы дискуссия о противоречивых эффектах оттока и «вымывания» из страны мигрантов затмила позицию специалистов, которые критикуют взгляды об «излишней численности трудовых мигрантов» и настаивают на более широком привлечении и использовании трудового потенциала иностранной рабочей силы для дальнейшего развития российской экономики после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом.

На основе анализа проблем формирования регионального рынка труда нами была сделана попытка оценить реальные масштабы и трансформации трудовой иммиграции в период пандемии, выявить и рассмотреть поведенческие ориентации иностранных работников, провести диагностику эффектов трудовой иммиграции для сферы занятости населения.

Методология исследования включала в себя сбор эмпирических данных, проведение анкетного опроса и неформализованных интервью с трудовыми мигрантами. Опрос проводился в июле-августе 2020 года по технологии смешанного режима сбора данных (mixed mode survey), предусматривающего проведение социологического опроса иностранных работников и применение качественного анализа. Методом углубленного интервью по квотной выборке в Калининградской области было опрошено 300 трудовых мигрантов из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Украины, Молдовы, Беларуси, Азербайджана, Армении, Афганистана и Египта, основными видами экономической деятельности которых были строительство, торговля, ЖКХ, гостиничный и ресторанный бизнесы, транспорт и складское хозяйство, занятость в медицинских организациях, домашних хозяйствах и в сфере социальных услуг населению.

2. Пандемия COVID-19 и её влияние на трансформацию динамики трудовой иммиграции

До вспышки COVID-19 в Россию были направлены многочисленные трансграничные потоки людей, въезжающих с целью трудоустрой-

ства и занятости. В миграционной картине мира Российская Федерация отличалась относительно крупными и нарастающими масштабами временной трудовой иммиграции, вызванной экономическими причинами.

Количество международных трудовых мигрантов в национальной экономике непрерывно и устойчиво росло. Только в течение последних четырёх лет до начала эпидемии коронавируса (2016–2019 гг.) зарегистрированная численность прибывших в Россию иностранных работников и указавших целью въезда работу увеличилась с 4,3 млн. человек до 5,5 млн. человек, то есть на 1,2 млн. человек, или в 1,3 раза³.

Распространение по планете коронавирусной эпидемии, повлекшей за собой жёсткие карантинные меры и ограничения в странах мира, оказало существенное воздействие на состояние, тенденции и трансформацию потоков трудовых мигрантов в Россию. Произошло резкое сокращение масштабов трудовой иммиграции как в целом по стране, так и в разрезе отдельных государств-экспортёров рабочей силы. В январе-сентябре 2020 года в условиях сужения возможностей доступа на российский рынок труда на работу в страну прибыло 1,9 млн. иностранцев, или в 2,4 раза меньше в сравнении с соответствующим периодом 2019 года (таблица 1).

Эпидемия COVID-19 оказала серьёзное влияние на сокращение въезжающих трудовых мигрантов из Казахстана – в 3,7 раза, Азербайджана, Армении, Молдовы и Украины (в 2,7–2,9 раза). В потоках трудовой иммиграции чувствительно снизилась доля Азербайджана, Армении, Молдовы, Украины и Казахстана. Одновременно в структуре временной трудовой миграции увеличился удельный вес мигрантов из Беларуси и основных экспортёров рабочей силы Центрально-Азиатского региона. За первые три квартала 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в общем потоке направляющихся трудовых мигрантов в Россию доля Таджикистана возросла на 1,5 п.п., Узбекистана – на 5,4 п.п.. За 11 месяцев 2020 года трудовыми мигрантами из Узбекистана и Таджикистана было оформлено свыше 90 % всех патентов для иностранных граждан с безвизовым въездом (подробнее см.: [Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., 2020, 8–19]).

Пандемия оказала катастрофическое влияние на мировую экономику и пространственную мобильность людей [Abella M.I., 2020, 255]. С началом эпидемии коронавируса масштабы привлечения и использования иностранных работников в российской экономике резко пошли на убыль и

³ Статистические сведения по миграционной ситуации URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 10.12.2020).

Таблица 1

Трудовая иммиграция в Россию и выдача разрешительных документов для иностранных работников в 2016–2020 гг. (январь-сентябрь, тыс. человек)*

Table 1

Labour Immigration to Russia and Issuance of Permits for Foreign Workers in 2016–2020 (January-September, thousand people)*

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
количество въехавших в страну иностранных граждан с целью работать	3285,1	3779,4	3873,9	4252,5	1904,3
количество выданных разрешительных документов	1321,2	1415,5	1361,7	1481,1	938,6
в том числе:					
разрешения на работу для иностранных граждан из визовых стран	108,1	105,5	89,8	91,4	40,5
патенты для трудовых мигрантов из безвизовых стран	1213,1	1310,0	1271,9	1389,7	898,1

* Источник: статистические сведения по миграционной ситуации URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 27.12.2020).

оказались минимальными за все последние годы. Для всех групп трудовых мигрантов значительно сократилась выдача разрешительных документов на работу.

В 2020 году квота на привлечение иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, сократилась более чем на четверть в сравнении с 2019 годом. По официальным данным, в январе-августе 2020 года сравнительно с аналогичным периодом предыдущего года количество разрешений на работу трудовым мигрантам сократилось в России в 2,4 раза. В 2,5 раза уменьшился приём из-за рубежа контингентов квалифицированных специалистов, в 2,2 раза – приток высококвалифицированных иностранных работников. За этот период число выданных патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства снизилось на 38,3%. Общее количество оформленных разрешений на работу и патентов для иностранных мигрантов в России оказалось в 1,7 раза ниже в сопоставлении с аналогичным периодом 2019 года.

3. Социально-экономические последствия трудовой иммиграции до и в период пандемии коронавируса

Многие десятилетия трудовая иммиграция в Россию демонстрировала противоречивое и неоднозначное влияние на социально-экономическое развитие страны. Очевидно, что в условиях демографического старения, значительной убыли населения в трудоспособных возрастах и возрастающего дефицита трудовых ресурсов приток мигрантов способствовал развитию отечествен-

ной экономики, сокращая недостаток рабочей силы. Иностранные работники активно работали на стройках, были заняты в сельском хозяйстве, трудились в сфере торговли, общественного питания, на транспорте, в ЖКХ, гостиничном бизнесе, убирали улицы, оказывали различные услуги домохозяйствам, осуществляли уход за детьми, больными и престарелыми на дому.

Благодаря рабочей силе из-за рубежа прирастал трудовой потенциал, решались многие экономические проблемы. Весьма важное значение имело использование трудовых мигрантов для реализации крупных инвестиционных проектов, кадровой поддержки отраслей, имеющих высокую сезонность и невысокий уровень оплаты труда. Присутствие на российском рынке труда иностранной рабочей силы оказывало благоприятное воздействие на уровень инфляции путем снижения издержек производства и сдерживания роста себестоимости продукции.

Признавая полезность трудовой миграции для развития человеческого капитала российского общества, нельзя было не видеть и проблем. Количество и качество прибывающих в страну мигрантов не соответствовало потребностям модернизации экономики. Особенность России состоит в том, что внешнее наполнение её рынка труда рабочей силой из-за рубежа в значительной мере происходит за счёт стран, характеризующихся относительной и абсолютной бедностью, а в масштабной трудовой иммиграции участвуют прежде всего работники низкой квалификации [Седлов А.П., 2020, 217]. При этом основная масса мигрантов, которая прибывает из бедных стран,

сосредотачивается в нижней части социальной пирамиды российского общества. Происходит масштабное наполнение российского рынка труда неквалифицированной рабочей силой.

Использование работодателями дешёвой, низкоквалифицированной и бесправной иностранной рабочей силы ставит преграды для роста производительности труда, повышения эффективности занятости и роста оплаты труда российских граждан. Составным элементом этой проблемы являются нерациональные пространственные направления трудовой иммиграции, которая концентрируется в основном в густонаселённых центральных регионах России, способствуя усилению пространственной несбалансированности предложения рабочей силы.

Занятость мигрантов в сфере неквалифицированного труда характеризуется не только непрестижностью и низкой оплатой, но и тем, что в значительной мере она встраивается в неформальные и теневые секторы экономики. В условиях безвизового въезда на территорию Российской Федерации большей части иностранных граждан незаконная трудовая миграция превратилась в устойчивое явление, в формировании которого выделяются три составляющие – незаконный въезд, незаконное пребывание и незаконная занятость. При этом основная масса незаконных трудовых мигрантов работает с нарушением миграционного, трудового и налогового законодательства, сосредотачивается в теневом секторе экономики, активно используется недобросовестными предпринимателями и криминальным бизнесом, создает дополнительные препятствия для эффективной реализации человеческого капитала страны [Krasinets E.S., 2019, 343–359].

Использование труда незаконных мигрантов создает условия для развития масштабной латентной инфраструктуры, включая институт частного посредничества при организации переезда и занятости, различные сервисы по продаже миграционных карт, регистрации, вплоть до российского гражданства. Сотни тысяч нелегальных мигрантов усиливают риски осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки.

Современная трудовая иммиграция (как законная, так и незаконная) характеризуется не только значительными миграционными потоками, но и массовым притоком в страну иноэтнических мигрантов, представителей иных обществ и культур. Смещение масс людей, представляющих разные страны, создает не только широкие возможности, но и риски в плане социокультурной безопасности.

В период распространения эпидемии COVID-19 соотношение позитивных и негатив-

ных последствий трудовой иммиграции стало меняться. В российской экономике усилились региональные и отраслевые диспропорции между потребностью в рабочей силе и ее предложением, увеличилась латентная составляющая отечественного рынка труда. В сфере занятости сформировалась избыточная численность сотен тысяч трудовых мигрантов. Приостановка транспортного сообщения в условиях пандемии привела к тому, что на российской территории оказались запертыми миллионы иностранных рабочих. Мигранты вошли в ряд самых уязвимых социальных групп населения с рисками резкого ухудшения условий работы и проживания [Шустов А.В., 2020, 416]. Из-за экономических трудностей многие традиционные отрасли занятости мигрантов (сфера торговли и услуг, ресторанный и гостиничный бизнес) значительно снизили спрос на иностранную рабочую силу. В условиях неустойчивой занятости в отличие от большинства российских граждан трудовые мигранты оказались перед реальными угрозами потерять работу, остаться без жилья и средств к существованию, уйти в теневую сферу занятости. В сложную ситуацию попала и другая часть иностранных работников, которая не смогла из-за пандемии приехать в страну на заработки.

Вскоре после начала эпидемии большинство трудовых мигрантов ощутило масштабность и глубину ухудшения своего социально-экономического положения, остро почувствовало негативные последствия закрытия государственных границ, введения ограничений на въезд и выезд, отмены международных авиарейсов, ухудшения состояния рынка труда, потерю источников доходов, сворачивания экономической активности малого и среднего бизнеса, в значительной мере обеспечивающего занятость трудовых мигрантов. В условиях неустойчивой занятости многие трудовые мигранты, как и российские граждане, потеряли работу или стали трудиться неполный рабочий день и с пониженной зарплатой, что привело к частичной потере ими дохода.

На российском рынке труда произошло значительное сокращение рабочих мест, особенно в тех отраслях, где были заняты мигранты [Вороница, Суворова, Волох, 2020, 28]. В период действия ограничений некоторые из трудовых мигрантов адаптировались к ухудшению положения на рынке труда, например, через трудоустройство и занятость в сервисных центрах, специализирующихся на доставке населению товаров в крупных российских городах. Вместе с тем, в результате несогласованности спроса и предложения на рынке труда в ряде регионов из-за отъезда трудовых мигрантов на родину и сокращения их возвратной

миграции отдельные отрасли экономики и сферы занятости стали испытывать нарастающую нехватку рабочих кадров [Денисенко М.Б., Мукомель В.И., 2020, 102].

В условиях пандемии и введения масштабных ограничительных мер для трудовых мигрантов существенно сузились легальные пути для вхождения на рынок труда, частично были купированы легальные каналы их трудоустройства.росло включение трудовых мигрантов в теневые схемы найма работников, расширились масштабы их незаконной занятости. Многие из тех, кто не смог по объективным причинам вернуться в свою страну, были вынуждены перейти из «видимой» в скрытую занятость.

Перемещения трудовых мигрантов на большие расстояния, их взаимодействие со многими людьми и игнорирование при этом процедур отслеживания и регулярного тестирования привели к дополнительным рискам распространения инфекционных заболеваний. В условиях роста в российских регионах безработицы и углубления региональных диспропорций в пребывании и занятости мигрантов усилились риски конфликтности в отношениях с местным населением. Вместе с тем, как следствие, появление довольно многочисленных групп мигрантов без средств к существованию повысило опасность роста преступности, активизации деятельности экстремистских религиозных и террористических организаций [Цапенко И.П., 2020, 37].

4. Пандемия коронавируса и её воздействие на социально-экономическое положение и миграционное поведение трудовых мигрантов

В условиях эпидемии коронавируса произошло резкое ухудшение показателей, определяющих социально-экономическое положение трудовых мигрантов. Иностранцы работники, особенно низкооплачиваемые, оказались в наибольшей степени затронуты распространением COVID-19 с рисками заражения как минимум вдвое выше, чем у местных жителей⁴.

Данные проведенных нами опросов свидетельствуют, что в период пандемии наиболее значимыми проблемами жизнедеятельности для гастарбайтеров стали ухудшение их материального положения, снижение доходов, нехватка средств, чтобы оплачивать жилье и отправлять денежные переводы домой (37,6% опрошенных), а также

⁴ OECD, Organisation for Economic Co-operation and Development (2020). Tackling Coronavirus (COVID-19). What is the impact of the COVID-19 pandemic on immigrants and their children? Contributing to a Global Effort. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=137_137245-8saheqv0k3&title=What-is-the-impact-of-the-COVID-19-pandemic-on-immigrants-and-their-children%3F (Accessed: 16.12.2020).

плохие условия проживания (18,8%). Каждый пятый респондент признался, что в период пандемии потерял доход полностью, у 13,4% заработки сократились более чем наполовину. Среди опрошенных 7,4% отметили, что после введенных ограничений доход у них уменьшился на величину от 10% до половины от прежнего уровня.

Как показали исследования, трудовые мигранты часто работают по устной договоренности без оформления договоров. В период карантина и самоизоляции для них отсутствовали реальные возможности не работать и получать зарплату, или «работать дома» на условиях удаленного режима работы. Большая часть прибывших на работу в Россию не имели к началу эпидемии никаких финансовых накоплений, позволяющих пережить кризисный период. Лишившись дохода и не имея государственной социальной поддержки, большинство столкнулось с огромными трудностями на пути решения насущных жизненных вопросов зарабатывания денег для оплаты арендного жилья, приобретения продуктов питания, доступа ко многим социальным услугам, а также пересылки денежных средств родным и близким на родину.

До начала пандемии огромное количество мигрантов проживало скученно в тесных помещениях с плохими санитарно-эпидемиологическими условиями, что сделало невозможным соблюдение социальных норм и правил гигиены. К тому же они были слабо информированы о мерах по предотвращению болезни и располагали ограниченными ресурсами на приобретение необходимых лекарств, средств защиты и профилактики заболевания. Как для трудовых мигрантов в целом, так и для иностранных работников с незаконным статусом серьезной проблемой оказалось обращение за медицинской помощью.

Наиболее драматичная ситуация сложилась среди незаконных трудовых мигрантов. Под воздействием массовых сокращений, обусловленных закрытием бизнесов, в наибольшей степени пострадали латентные трудовые мигранты, не имеющие никаких действительных документов на пребывание, проживание и/или занятие трудовой деятельностью в России. По данным проведенных нами опросов, разрешительные документы на занятость отсутствовали у трети трудовых мигрантов. Около 40% респондентов не имели письменный трудовой договор с работодателем и все детали работы оговаривались устно. Для незаконных мигрантов в случае заражения их коронавирусом из-за риска передачи данных иммиграционным властям существовали серьезные препятствия для доступа к медицинским услугам. Не имея прав на какую-либо социальную

защиту, они были вынуждены продолжать работать, рискуя своим здоровьем и здоровьем окружающих.

В результате финансовых трудностей и резко возросшей стоимости билетов значительно увеличилось число тех, кто оказался не в состоянии вернуться на родину. Из-за закрытия границ и введённых ограничений на южных рубежах России в стихийно созданных лагерях в бедственном положении без доступа к социальной защите и почти без денег на питание и жильё скопились тысячи выходцев из Центральной Азии

Данные социологических исследований показали, что несмотря на резкое ухудшение своего материального положения, возросшие риски и угрозы потерять работу и остаться без средств к существованию, большинство находящихся на российской территории мигрантов (как законных, так и незаконных) всё ещё довольно позитивно оценивают свой выбор в пользу Российской Федерации. Даже в условиях пандемии большинство приезжих не спешит уходить с российского рынка труда и возвращаться домой, где им грозит безработица и нищенское существование. Для значительной части мигрантов улучшение материального положения так или иначе связано с работой на территории России.

В стратегиях миграционного поведения иностранных работников при выборе направлений «уехать» или «остаться» довольно велико оказалось число тех, кто не собирается уезжать и не думает покидать страну в ближайшее время. Как показали наши опросы, только 13 % респондентов сообщили, что в период начала пандемии пытались вернуться к себе домой. Большая часть (87 %) опрошенных в своих ориентациях и установках были намерены и далее находиться и работать в стране. В основе настроений, ориентаций и установок для иностранных работников на дальнейшее пребывание на российской территории более значимыми оказались причины, выталкивающие их из стран происхождения, чем факторы и стимулы выезда из Российской Федерации [Фадеева И.В., 2020, 63].

Несмотря на все трудности, многие трудовые мигранты и в изменившихся экономических условиях ориентируются на постоянное жительство в России и получение российского гражданства. Отвечая на вопрос о долгосрочных планах на будущее, значительное большинство мигрантов указало на то, что они хотели бы интегрироваться в российское общество и раствориться в нём. Почти 30 % опрошенных заявили, что стремятся и готовы жить в Российской Федерации длительное время. Свыше 37 % респондентов указали на то, что они в своих настроениях ориентированы

на то, чтобы стать гражданами России и остаться в ней навсегда.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что и в период пандемии потенциал возвратной миграции у трудовых мигрантов остался значительным. Большинство гастарбайтеров намерено и после отъезда домой опять возвратиться в Россию – 38,3 % респондентов ответили, что планируют «обязательно» вернуться и ещё 37,6 % заявили – «скорее всего да».

5. Регулирование трудовой иммиграции после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом

В России в период пандемии регулирование потоков трудовой иммиграции осуществлялось в рамках действующего законодательства в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы. Для предотвращения и разрешения конфликтов, возникающих в связи с пребыванием и занятостью трудовых мигрантов в период пандемии, был задействован ряд антикризисных инструментов в механизмах управления в миграционной сфере. В частности, были приняты меры, облегчающие выполнение процедур, связанных с законностью пребывания на российской территории иностранных граждан, продлением разрешения на работу и получением трудовыми мигрантами патентов.

В новой реальности в преодолении последствий кризиса, связанного с пандемией, всё более очевидным становится необходимость принятия новых мер в регулировании потоков трудовых мигрантов. Завершение пандемии повлечёт за собой увеличение потребности в иностранной рабочей силе. Серьёзной задачей становится поиск путей совершенствования механизмов, регулирующих рынок труда иностранных работников, что в реальности на практике должно обеспечить максимальное использование национальных кадров, приоритетное право на трудоустройство работников из числа граждан РФ и защиту отечественного рынка труда от демпинга иностранной рабочей силы. По мнению, В.В. Комаровского, трудовая миграция должна стать приоритетным направлением миграционной политики России [Комаровский В.В., 2019, 136].

Важными, имеющими стратегическое значение в регулировании рынка труда, могут стать решения о разработке нормативно-правовых актов, обязывающих всех работодателей до приема на работу трудовых мигрантов из-за рубежа размещать в государственной информационной системе информацию о потребности в иностранной рабочей силе для первоочередного подбора органами служб занятости работников из числа

российских граждан. Возобновление в постпандемийный период приёма многочисленных контингентов иностранной рабочей силы повысит необходимость проведения дифференцированной политики регулирования мигрантского сектора рынка труда.

Большое значение при этом приобретает активное внедрение селективных мероприятий, направленных на стимулирование приезда в Россию востребованных категорий мигрантов, компетентных иностранных профессионалов и специалистов, а также предпринимателей, инвесторов и студентов. Должен быть принят комплекс мероприятий по внедрению облегчённых и упрощённых процедур вхождения на рынок труда квалифицированных и высококвалифицированных работников. Существенным будет введение балльной системы оценок отбора трудовых мигрантов для получения ими вида на жительство, позволяющей создавать преференции в привлечении и использовании в национальной экономике иностранных квалифицированных работников и высококвалифицированных специалистов. Одним из актуальных вопросов является снижение стоимости патентов для мигрантов из безвизовых стран, имеющих профессиональное образование и востребованных на российском рынке труда. Потребуется принятие мер, которые не только поощряют въезд нужных для развития экономики трудовых мигрантов, но и ограничивают доступ на рынок труда тех иностранных работников, в которых нет острой необходимости.

В рамках реализации основных направлений миграционной политики следует активизировать работу по формированию и развитию миграционной инфраструктуры трудоустройства иностранных граждан (бирж, рекрутинговых агентств, сети социальных центров поддержки трудящихся стран ЕАЭС и членов их семей и их правовой защиты) для обеспечения информацией трудовых мигрантов о возможностях занятости, поиска работы, организованного перемещения рабочей силы в регионы, испытывающие дефицит работников.

Вместе с тем, должны быть приняты меры по наращиванию усилий в области сокращения незаконного трудоустройства и теневой занятости мигрантов. Практическое значение в этой связи имеет совершенствование автоматизированной системы мониторинга трудовой иммиграции и пребывания иностранных граждан на территории России, а также усиление экономической составляющей в борьбе с нарушениями миграционного законодательства РФ.

К числу насущных проблем совершенствования миграционной политики относится повыше-

ние полноты и объективности данных о процессах привлечения и использования иностранных работников. Составными элементами этой общей задачи является разработка автоматизированной информационной платформы данных о потоках трудовых мигрантов, включающей параметры их демографических, социально-экономических и профессионально-квалификационных характеристик, а также данные о потребности рынка труда в иностранных работниках и их занятости в экономике. Большое значение будет иметь совершенствование статистики и расширение круга разрабатываемых показателей в области международной трудовой миграции, введение внятной статистики трудовой миграции и занятости иностранных работников, переход в статистической практике от данных административного учёта числа выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к развёрнутой статистике самих трудовых мигрантов, налаживание статистического учёта всего массива перемещений и занятости трудовых мигрантов на пространстве Евразийского интеграционного объединения.

Выводы

До начала пандемии коронавирусной инфекции в Россию были направлены многочисленные трансграничные потоки людей, въезжающих в страну с целью трудоустройства и занятости. В условиях демографического старения, значительной убыли населения в трудоспособных возрастах и возрастающего дефицита трудовых ресурсов приток мигрантов способствовал развитию отечественной экономики и сокращению недостатка рабочей силы. Потоки трудовых мигрантов имели чёткую тенденцию к возрастанию.

Пандемия коронавируса оказала существенное воздействие на состояние и тенденции трудовой миграции из-за рубежа. Произошло резкое сокращение её масштабов как в целом по стране, так и в разрезе отдельных государств-экспортеров рабочей силы. В сфере трудоустройства и занятости населения обострились проблемы привлечения и использования иностранной рабочей силы. Одновременно расширились масштабы незаконной миграции и латентной занятости трудовых мигрантов.

В работе показано, что в период пандемии произошло заметное ухудшение показателей, определяющих базовые характеристики пребывания и занятости трудовых мигрантов. Однако даже в условиях пандемии большинство приезжих не спешит уходить с российского рынка труда, многие из которых ориентированы на интеграцию в российское общество.

Всё более очевидным становится необходимость актуализации и принятия новых стратегических решений в регулировании потоков трудовой иммиграции. Восстановление экономики и оживление спроса на труд потребуют первоочередного практического решения таких проблемных вопросов, как стабилизация трудового рынка, оптимизация потоков трудовых мигрантов, организация их эффективной занятости, сокращение масштабов теневого привлечения и использования иностранной рабочей силы. Есть

уверенность, что такие решения будут приняты, и это позволит обеспечить заметный прогресс в развитии российского общества.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00008.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR and BRFFBR, project number 20-510-00008.

Список литературы

- Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С. Иностранцы мигранты на российском рынке труда: Оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 197–208. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.11
- Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. 2020. Том.28, № 4. С. 26–32. DOI: 10.31171/vlast.v28i4.7422
- Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11637
- Ивахнюк И.В. Миграция в России: экономические аспекты. Учеб.-метод. материалы. Российский совет по международным делам (РСМД). М. Спецкнига. 2015. 56 с. ISBN: 978-5-91891-452-6
- Комаровский В.В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 132–141. DOI: 10.31857/S086904990006570-9
- Красинец Е.С. Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения // Народонаселение. 2020. Том. 23. № 1. С. 104–118. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.9
- Рязанцев С.В., Красинец Е.С., Вазиров З.К. Постоянная и временная трудовая миграция в контексте перспектив демографического развития России // Сегодня и завтра российской экономики. 2017. № 81–82. С. 5–16. DOI: 10.26653/1993-4947-2017-81-82-01
- Седлов А.П. Иммиграционный человеческий капитал современной России: оценки в глобальных измерениях // Развитие сферы труда в России: истоки проблем, современные тренды и вызовы глобализации: Сборник / Под ред. И.В. Соболевой и А.П. Седлова. М.: ИЭ РАН, 2020. С. 210–232.
- Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Миграция населения в приграничных регионах Сибири // Континент Сибирь: сборник/под ред. В.А. Крюкова; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. С. 363–378. ISBN: 9485896653462
- Топилин А.В. Миграция и сбалансированность региональных рынков труда // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Том 1. № 2. С. 79–96. DOI: 10.18334/migration.1.2.38084
- Фадеева И.В. Государственное управление трудовой миграцией в период пандемии // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 2. С. 61–63.
- Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Мониторинг экономической ситуации. Тенденции и вызовы социаль-

References

- Aleshkovskii I.A., Grebenyuk A.A., Kravets V.A., Maksimova A.S. Foreign Migrants in the Russian Labour Market: the Estimate of Their Overall Number and Their Contribution to Russia's GDP. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019. Vol. 12, No.6, P. 197-208 DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.11 (in Russ.).
- Voronina, N.A., Suvorova, V.A., & Volokh, V.A. Migration Policy in a New Reality: Exiting a Pandemia. *Vlast*. 2020. Vol.28. No. 4. P. 26-32 DOI: 10.31171/vlast.v28i4.7422 (in Russ.).
- Denisenko M., Mukomel V. Labour migration in Russia during the coronavirus pandemic. *Demographic Review*. 2020. Vol. 7, No.3, P.84-107 DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11637 (in Russ.).
- Ivakhnyuk I.V. (2015). Migraciya v Rossii: ekonomicheskie aspekty [Migration in Russia: Economic Aspects]. Moscow: *Rossii'skii' sovet po mezhdunar. delam* (RSMD) ISBN: 978-5-91891-452-6 (in Russ.).
- Komarovskiy V.V. The Concept of Migration Policy and Labour Migration: What Can or Should Be Done? *Social Sciences and Contemporary World*. 2019. No.5. P. 132-141 (in Russ.). DOI: 10.31857/S086904990006570-9
- Krasinets E.S. Foreign labour in the russian labour market: problems and decisions. *Population*. 2020. Vol.23, No.1, P. 104-118 (in Russ.). DOI: 10.19181/population.2020.23.1.9
- Ryazantsev S.V., Krasinets E.S., Vazirov Z.K. Permanent and Temporary Labour Migration in the Context of the Prospects of Demographic Development of Russia. *Today and Tomorrow of the Russian Economy*. 2017. No.81-82. P. 5-16 (in Russ.). DOI: 10.26653/1993-4947-2017-81-82-01
- Sedlov A.P. (2020). Immigracionnyj chelovecheskij kapital sovremennoj Rossii: ocenki v global'nyh izmereniyah [Immigration Human Capital of Modern Russia: Estimates in Global Dimensions]. In: *Development of the world of work in Russia: the origins of the problems, modern trends and challenges of globalization: Collection / Ed. I.V. Soboлева and A.P. Sedlov*. Moscow. IE RAS: 210-232 (in Russ.).
- Soboлева S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. (2020). Migraciya naseleniya v prigranichnyh regionah Sibiri [Migration of the population in the border regions of Siberia]. In: *Continent Siberia: collection / ed. V.A. Kryukov*. Institute of Economics and Industrial Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, The all-Russian ECO Journal. Novosibirsk: 363-378 ISBN: 9485896653462 (in Russ.).
- Topilin, A.V. Migration and balance of regional labour markets. *Migration and socio-economic development*. 2016. Vol.1, No.2, P. 79-96 (in Russ.). DOI: 10.18334/migration.1.2.38084
- Fadeeva I.V. State Management of Labour Migration during the Pandemic. *Actual problems of administrative law and processes*. 2020. No.2. P. 61-63 (in Russ.).
- Florinskaya Y.F., Mkrtychyan N.V. (2020). Migraciya v Rossiyu: samyj nizkij uroven' za desyatiletie [Migration to Russia: the lowest level in a decade]. In: *Monitoring of the economic situation. Trends and challenges of socioeconomic development*. Moscow. The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy (The

но-экономического развития. М.: Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Декабрь 2020. № 30(132). С. 15–19.

Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // Социально-трудовые исследования. 2020. № 40(3). С. 31–43. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-31-43

Шустов А.В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. № 3. С. 415–427. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427

Abella, M.I. Commentary: labour migration policy dilemmas in the wake of COVID-19. *International Migration*. 2020. 58. P. 255–258. DOI: 10.1111/imig.12746

Krasinets E. Foreign Labour in Modern Russia: Registered and Latent Characteristics of Migrant Employment, in: Christa Larsen, Sigrid Rand, Alfons Schmid, Vyacheslav Bobkov, Vyacheslav Lokosov (Eds.): *Assessing Informal Employment and Skills Needs: Approaches and Insights from Regional and Local Labour Market Monitoring*. Rainer Hampp Verlag, 2019, Augsburg, München, p. 343–359.

Gaidar Institute) and the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), 30(132): 15–19 (in Russ.).

Tsapenko I.P. Cross-border population mobility amid and after the pandemic shock. *Social and labour research*. 2020. No.40, P.31–43 (in Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-31-43.

Shustov A.V. Circular Migration between Russia and CIS Countries in a Crisis: Scope and Consequences. *RUDN Journal of Political Science*. 2020. No. 3. P. 415–427 DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427 (in Russ.).

Abella, M.I. Commentary: labour migration policy dilemmas in the wake of COVID-19. *International Migration*. 2020. 58. P.255–258. DOI: 10.1111/imig.12746

Krasinets E.S. (2019). Foreign Labour in Modern Russia: Registered and Latent Characteristics of Migrant Employment, in: Christa Larsen, Sigrid Rand, Alfons Schmid, Vyacheslav Bobkov, Vyacheslav Lokosov (Eds.): *Assessing Informal Employment and Skills Needs: Approaches and Insights from Regional and Local Labour Market Monitoring*. Rainer Hampp Verlag, Augsburg, München, p. 343–359.